

Понятийный круг многосторонней организации обсуждения: эвристический аспект

А. Д. Король,
ректор Белорусского государственного университета,
доктор педагогических наук, профессор,

И. В. Таяновская,
заведующий кафедрой риторики
и методики преподавания языка и литературы
Белорусского государственного университета,
кандидат педагогических наук, доцент

В статье проводится анализ понятийно-терминологического поля, включающего разные формы и виды диалогической речи, с точки зрения их междисциплинарной и метапредметной значимости, а также с позиций эвристически организованного обучения порождению текстов. Характеризуется ценность для эвристического обучения традиции-параллели диалога и разговора. Очерчиваются наполнение и специфика понятия полилога в философских, лингвистических, литературоведческих, культурологических и др. источниках. Рассмотрены возможности и методическая перспективность введения в теорию образовательного процесса понятия эвристического полилога.

Ключевые слова: стратегия эвристического диалога, философия образования, многостороннее обсуждение, разговор как особая форма философского творчества, эвристический полилог, эвристическое обучение текстообразованию, коммуникативное взаимодействие.

The conceptual and terminological field, which includes different forms and types of dialogical speech, from the point of view of their interdisciplinary and meta-subject significance, as well as from the positions of heuristically organized teaching how to generate texts, is analyzed in the article. The traditional parallels of a dialogue and conversation are characterized by the value for the heuristic teaching. The content and specificity of the concept of polylogue are described on the base of philosophical, linguistic, literary, cultural and other sources. Possibilities and methodological perspectives of introducing the concept of a heuristic polylogue into the theory of the educational process are argued.

Keywords: heuristic dialogue strategy, educational philosophy, multilateral discussion, conversation as a special form of philosophical creativity, heuristic polylogue, heuristic text production teaching, communicative interaction.

В настоящий период управление образовательным процессом в учебных группах (классах), как правило, осуществляется педагогом, в значительной мере определяющим особенности представления его содержания, методы и формы организации. Усвоение знаний, развитие умений и навыков связываются у многих учащихся со стремлением соответствовать требованиям учителя и получить от него положительную оценку, то есть иногда не выходят за рамки внешней мотивации. Стратегия эвристического диалога «перекраивает» ситуацию, выдвигая обучающегося на уровень внутренней мотивации, уровень самостоятельного постижения содержания образования, обеспечивая индивидуализацию обучения, личностно направленный подход. Очевидно, что в таком случае правомерно говорить не о внешнем принуждении к необходимости учиться, а о возникающей потребности внутреннего характера, удовлетворении познавательного интереса, радости интеллектуального усилия, завершающегося и вновь продолжающегося собственным открытием истины, созданием собственного

интеллектуального продукта. В соответствии с этим неизбежны изменения в характере существующего учебного общения. Сейчас педагог, в преобладающем числе случаев выполняя роль так называемого речевого лидера учебной коммуникации, индивидуально регулирует содержание, последовательность, продолжительность высказываний участников общения, оценивает их уровень, соответствие теме высказываний, начинает и завершает общение. Участвующие в учебной коммуникации ученики нередко оказываются, по существу, «ведомыми», исполнителями предлагаемых им речевых ролей, ограниченными в проявлении собственной текстовой инициативы, и их учебные высказывания строятся «по лекалу» требований и предполагаемой оценки педагога.

В данном контексте уместно отметить появившиеся в последние годы исследования о наличии и целесообразности организации *учебного полилога*, в частности, при обучении языку. Их авторы, подчёркивая многосторонность образовательной коммуникации, призывая к конструированию учителем учебного полилога, «втягиванию» в него обучающихся, тем не менее, вполне определённо отдают главенствующую роль в учебном взаимодействии педагогу. Введение в обучение понятия *эвристического полилога* как вида *эвристического диалога* на основе его разработанной методологии [1; 2; 3] позволяет построить процесс учебного текстообразования в иной, отличной от традиционной, логике и динамике. Прежде всего изменяется речевая установка текстопорождения — из «продукта предъявления» учебный текст (устный ответ, сообщение, доклад и под.) становится средством обучения, а его создатель переходит на позицию не только обучающегося, но и обучающего. Нередко единственный адресат-учитель заменяется групповым, коллективным адресатом, а точнее — совокупностью адресатов. Перед автором учебного текста возникает особая задача — донести учебную информацию до различных участников учебного полилога, представив, помимо собственной, позицию «я — другой», даже более того — «я — другой», данный во множестве. Это требует более осмысленного, прочного, гибкого, уверенного владения содержанием материала, владения умениями представить отобранное содержание,

соответствующим образом структурировать материал, облечь его в вербальную форму, использовать паралингвистические средства, в том числе — паузацию и ориентацию в особенностях и возможностях эвристического молчания [4; 5].

Для построения стратегии и тактики в исследованиях эвристического обучения текстообразованию значимым является анализ элементов понятийно-терминологического поля, называющих разные формы и виды диалогической речи, отражения различных смысловых, оценочных, эмоциональных позиций, обмена мнениями и организации обсуждения. Осмысление данного ряда понятий с точки зрения их аргументированного, индивидуально предпочтительного для исследователей выбора представляет как междисциплинарный, так и метапредметный интерес и выступает в качестве *цели* дальнейшего изложения.

Существует достаточно обширное лексико-семантическое гнездо, «смысловый круг» подобных понятий, связанных с коммуникативным взаимодействием: *диалог* и в его рамках — *полилог* (как формы речевого общения), а также *разговор, беседа, дебаты, диспут, дискуссия, полемика* (как жанрово оформленные виды речевой коммуникации) и т. п.

При этом знаменательно, что вопросы об использовании понятия *диалог* и внутренне соотносимого с ним — *полилог*, а также терминов *дискуссия, полемика* и др. нередко сами оказываются предметом размышлений, вызывающим многоплановый полилог различных мнений и сомнений, дискуссионно и полемически заострённых.

В русской интеллектуальной и духовно-философской традиции платоновская форма диалога находит свою параллель в *разговоре* как особой форме философского творчества. Применительно к «Трёх разговорам о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (1899) — философскому сочинению переводившего произведения Платона русского философа и религиозного мыслителя В. С. Соловьёва (1853—1900) [6] — выделяются примечательные для учёта при эвристическом проектировании обучения черты данной своеобразной формы, среди которых:

- наличие в определённой степени обобщённых в социальном, возрастном

и характерологическом отношении типажей-персонажей, которые ведут между собой беседу: старого генерала; молодого политика («мужа совета»); молодого князя, народника и моралиста; любознательной дамы средних лет и более всех загадочного господина неопределённого возраста и общественного положения;

- возможность сочетания в размышлениях и речи обращений к прошлому, настоящему и будущему;
- допустимость введения вставных замечаний, перерывов звучания и включения текстов, иных по своей жанровой природе (в частности, изложения истории, прочтения краткой повести-рукописи); при этом разговор, по существу, приобретает характер так называемого вторичного речевого жанра, инкорпорируя в себе иные, первичные жанры;
- сочетание индивидуально окрашенного, доверительного характера изложения и его коллективной значимости;
- возможная адресованность дополнительному собеседнику, воспринимающему целостный текст разговора;
- диалектическое сочетание множественности и многоплановости, «семантической объёмности» выраженных смысловых трактовок и вместе с тем — единства самого интегративного речевого произведения.

Наряду с этим для эвристического построения обучения текстообразованию может представить ценность и ряд положений той концепции соборной «сферы разговора», которая принадлежит философу и методологу науки Г. Г. Шпету (1879—1937) [7; 8; 9], в особенности — следующие намеченные им идеи:

- любой рассуждающий и доказательный текст обладает контекстуальной обусловленностью, своей «сферой разговора», соизмеряемой с имеющимися ценностями и традицией в познании и культуре, применительно к своему народу и времени;
- участники подобного разговора могут быть разделены в физическом пространстве и во времени, однако соединены одним духовно-речевым пространством в разноплановом

межличностном отображении совместного тематического и идейного поля;

- «соборное», коллективное в сознании и разговоре-общении (продолжим: и в обучении) может представлять собой самостоятельную, отдельную сферу исследований;
- «общное» в сознании и в коммуникации не предполагает обязательной *обобщённости* как произвольной, не обусловленной внутренне унификации индивидуальных суждений;
- звучание и «эхо» голосов-позиций в разговоре не должны заглушать собственного, индивидуального голоса мысли и речи;
- «единство во множестве» — соборное как закономерный итог разговора воплощает собой в себе одновременно, взаимно и «объективированную субъективность» (те лейтмотивы личностно значимого опыта, которые имеют и всеобщую ценность), и «субъективированную объективность» (иначе говоря, знание и понимание, отражённое через призму внутреннего мира и воззрений конкретного индивида);
- «симпатическое», то есть глубокое и истинное понимание (возможно добавить: и само слушание) говорящего происходит именно через постижение «сферы разговора», стоящего за ним миропонимания и самоощущения;
- интеллектуальность и речь, а более широко — интеллектуальность и общение связаны столь тесно, что автономное рассуждение о них возможно лишь условно и в какой-то степени искусственно («Мы разделяем интеллектуальность и язык, но в действительности такого разделения не существует»).

Следовательно, философски преломляемое понятие **разговора** оказывается насыщенным внутренними оттенками-смыслами, глубоко укоренённым в славянской интеллектуально-духовной традиции осмысления мира человека и мира речи, неразрывно сопряжённым с ключевыми представлениями о взаимосвязи универсумов личности и общества.

Тем не менее, на наш взгляд, понятие **разговора** в настоящий период не имеет выраженной расширительной перспективы

лингводидактического употребления, поскольку с лингвистической точки зрения:

- 1) соотносится прежде всего не с учебно-научной коммуникацией, а с деловой сферой либо с так называемым *этикетно-фатическим*, «праздноречевым», или *повседневно-бытовым* общением;
- 2) не всегда предполагает тематическую концентрированность, целенаправленность, желательную при обучающей коммуникации, и может основываться на ассоциативно-спонтанной, «центробежной», а не «центростремительной» модели в построении общения.

Вместе с тем в целом в рамках современной **философии**, как и в работах, стоящих у её истоков, встречаются труды, допускающие корректность и плодотворность использования понятия *полилога* и близких к нему представлений:

- 1) «предыстория» идей актуализации полилога связывается с влиятельными работами В. С. Библера (диалогичность познания и рассуждения

эволюционирует в сторону взаимодействия и «расширения» стилей мышления и внутренних логик); Ю. М. Лотмана (в развитии семиотико-культурологических положений текст культуры обнаруживает «полилингвистичность», передачу с помощью различных способов коммуникации и языковых регистров); Г. П. Щедровицкого (в аспекте мыследеятельного подхода полилогический организуется плодотворная групповая мыследеятельность) и др.;

- 2) в социально-философском познании наших дней фиксируется востребованность полилогической коммуникации в связи с информационным типом социума, актуализирующим многомерность коммуникативных связей и отношений (В. В. Миронов). В новых исследованиях теоретически обосновывается и эмпирически подтверждается трансформация диалога в полилог как в *инновационный, современный тип диалога* (Е. М. Иванова, О. Т. Лойко и др.).

Список цитированных источников

1. Король, А. Д. Куда идёт педагогика : «Логос» и «Дао» образования / А. Д. Король // Белорусская думка. — 2016. — № 6. — С. 64—67.
2. Король, А. Д. Философия метапредметности в образовании : о «парадоксальной» диалоговой природе человека. Реализация принципа человекообразности в процессе формирования целостной картины мира / А. Д. Король // Народная асвета. — 2016. — № 4. — С. 22—26.
3. Хуторской, А. В. Диалогичность как проблема современного образования (философско-методологический аспект) / А. В. Хуторской, А. Д. Король // Вопросы философии. — 2008. — № 4. — С. 109—115.
4. Король, А. Д. Феномен «говорящего молчания» : лингвометодический анализ в эвристическом аспекте. Актуальные вопросы дидактики молчания / А. Д. Король, И. В. Таяновская // Народная асвета. — 2019. — № 8. — С. 11—14.
5. Король, А. Д. Феномен «говорящего молчания» : лингвометодический анализ в эвристическом аспекте. Молчание в учебном общении : типологические основы / А. Д. Король, И. В. Таяновская // Народная асвета. — 2019. — № 9. — С. 15—18.
6. Соловьёв, В. С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. Три свидания / В. С. Соловьёв. — М. : Карамзин, 2018. — 186 с.
7. Шпет, Г. Г. Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры / Г. Г. Шпет ; отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. — М. : РОССПЭН, 2007. — 712 с. — (Серия «Российские Пропилеи»).
8. Шпет, Г. Г. История как проблема логики : Критические и методологические исследования. Часть первая. Материалы / Г. Г. Шпет ; отв. ред.-сост. Т. Г. Щедрина. — М. ; СПб. : Университетская книга, 2014. — 510 с.
9. Щедрина, Т. Г. «Я пишу как эхо другого...» : очерки интеллектуальной биографии Густава Шпета. — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — 416 с.

(Окончание — в одном из следующих номеров.)

Материал поступил в редакцию 30.07.2019.